

МАРИЯ МАГДАЛЕНА БЛОМБЕРГОВА

УЧАСТИЕ ПОЛЯКОВ В РУССКИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДАХ (1869 – 1914)

Среди исследований, посвященных истории польской археологии, особое место занимают польско-русские научные контакты в области археологии. Платформой, на которой эти контакты проявлялись сильнее всего, были русские археологические съезды.

Проблематика этих съездов очень богатая. Настоящая статья не претендует на полное рассмотрение данного вопроса. Участие поляков в археологических съездах более подробно будет представлено в монографии, посвященной разным аспектам польско-русских научных контактов в области археологии. Данная работа является первой попыткой упорядочить собранные до сих пор материалы. В информативном порядке рассматриваются здесь проблемы, связанные с участием Поляков в организации съездов, сотрудничеством при мероприятиях в период подготовки съездов, а также с темами выступлений на съездовом форуме.

Археологические съезды были организованы каждые три года в разных городах тогдашней империи. Инициатором и главным их организатором был основоположник и многолетний председатель Московского археологического общества — Алексей Сергеевич Уваров (1826 — 1884). Именно он уже на первом заседании Московского археологического общества, которое состоялось 3.XI.1864 г.¹, высказал идею о том, что следовало бы организовать встречи людей, занимающихся археологией и проводящих исследования в этой области, с целью обмена опытом и мнениями. Он сказал также, что „русские съезды должны стать наиболее ярким проявлением деятельности общества, главным центром, где побуждался бы интерес к русским древностям и рождался бы стимул к большей заботе о русской археологии“². Реализуя

этот замысел, Уваров уже спустя год (1865) начал хлопотать насчет организации съезда и предложил, чтобы Московское общество выступило к другим обществам и учреждениям с предложением соучастия в планированном предприятии. Первый съезд, полностью организованный Московским археологическим обществом, состоялся в Москве в 1869 г. Следующие были подготовлены другими археологическими обществами и местными научными институтами при соучастии административных властей, оказывающих гостеприимство участникам очередных съездов.

В годы 1869 — 1911 состоялось пятнадцать съездов. Следующий, шестнадцатый, должен был состояться в Пскове с 22 июля по 5 августа 1914 г. Работы по подготовке были сильно продвинуты, приглашения отправлены, поступили уже первые заявки и взносы. Участников съезда ожидали напечатанные программы и учетные карточки. По поводу мобилизации руководство Московского археологического общества разослало извещения о том, что „организация съезда отменяется к лучшим временам“³.

Общий контроль над организацией и работой в целом принадлежал по-прежнему Московскому археологическому обществу. Душой и неутомимым руководителем съездов до 1884 г. был Алексей Уваров. После смерти Уварова начатый им труд продолжала его жена Прасковия Сергеевна Уварова.

Первый съезд состоялся без участия заграничных ученых. Начиная с третьего, который имел место в 1874 г. в Киеве, организаторы стали приглашать людей, интересующихся стариной славян из Чехии, Моравии, Сербии и Австрии. В очередных съездах принимали участие также гости из Франции, Ирландии, Бельгии, Венгрии и скандинавских стран. В этих съездах участвовали также

¹ Историческая записка о деятельности Императорского Московского Археологического Общества за первые 25-летие существования, Москва 1890, с. 79.

² Там же.

³ Архив Археологического института Академии Наук СССР, фонд 3, Нр. 343.

поляки, но их ситуация зависела от того, жителями каких оккупированных земель они являлись. К жителям территорий, находящихся под царской властью, относились точно так же, как к русским, гости из других польских земель имели статус заграничного участника.

Выступая с идеей приглашать участников из других стран, Уваров отмечал, что „ввиду повышения интереса к археологическим исследованиям необходимо в дальнейшей работе сравнивать методы русских ученых с методами исследований в других странах“⁴.

Поручение организации археологических встреч провинциальным институциям имело своей целью пробуждать интерес общества к прошлому разных краев России. Во время подготовки съездов все, кто интересовался этой идеей, вовлекался в работу по подборке археологических и этнографических материалов из данного района страны. Велась перепись архитектурных памятников, как светских, так и церковных. Просматривались архива с целью накопления документов как свидетельства прошлого данного участка страны. Велась раскопки.

Наряду с региональной тематикой на съездах обсуждали и рассматривали важные для науки общие вопросы археологии. К таким проблемам причислили охрану древних памятников в России.

Уже на первом съезде в Москве (1869 г.) участники требовали юридического урегулирования этого вопроса. В специальных комиссиях также на следующих съездах разработаны были проекты закона об охране памятников. Хотя утверждения закона, который регулировал бы эту проблему в целом, не произошло, то благодаря усилиям и заботе очередных съездовых комитетов издан был ряд постановлений, ограничивающих произвол в области раскопок как по отношению к русским, так и иностранцам.

Иным вопросом, которому участники съездов уделяли много внимания, были археологические карты. Проект по разработке таких карт представил поляк Хиполит Скимборович, участник II археологического съезда в Петербурге в 1871 г. Он продемонстрировал участникам 60 таблиц атласа *Antiquités Slaves*, который должен был издать министр просвещения во Франции Салванди⁵, и предложил создание славянского археологического атласа, „который содержал бы все курганы,

могилы, жальники, городища, замки, валы, а также те все местности, где были найдены древние памятники на всей славянской территории“⁶. Попытку создать такие карты предпринимали несколько русских и польских исследователей. Они пользовались помощью, собраниями и работами многих любителей археологии. На III съезде в Киеве (1874 г.) В. Антонович представил карту вольнской губернии, которая была напечатана в „Трудах съезда в Киеве“, а также киевской губернии, которая появилась в печати в форме приложения к журналу „Древности“ (Т. XV, Москва 1895). Следующие карты, автором которых был Ф. В. Покровский, представлены были на IX съезде в Вильнюсе (1893 г.)⁷. Н. Т. Шулешкин подготовил общую карту курганов курской губернии⁸. Такую же карту келецкой губернии и части пиотровской губернии планировал создать польский археолог Готфрид Оссовски и представить ее на очередном съезде.

Наряду с работой над картами археологи собирали материалы для археологического словаря. Несколько статей, присланных в организационные комитеты съездов и в редакцию „Древности“, были помещены в материалах съездов.

Огромное значение для археологических исследований имели инструкции по произведению раскопок в разных объектах, которые благодаря стараниям участников съездов были напечатаны и распространены⁹.

На съездовых встречах обсуждались также проблемы, связанные с созданием и организацией архивов древних актов и документов.

Отдельные доклады и подробная разработка представляемых на съездах тем относились как к области славянской, русской, античной, византийской археологии, так и к истории искусства, языкознания, архитектуры, нумизматики, сфрагистики, этнографии, исторической географии. Богатая тематика съездов вызвана была, с одной стороны, тогдашним диапазоном археологии, с другой же — отсутствием других возможностей, так как на форуме археологических съездов вы-

⁶ *Труды Второго Археологического Съезда в Ст. Петербурге 1871 года*, Ст. Петербург 1876, Т. 1, с. 61, 63; St. Krzyszczakowski, „Rocznik dla Archeologów, Numizmatyków i Bibliografów“, Kraków, R. 1, 1871, s. 226.

⁷ *Карты губернии вильнюсской и гродненской смотри Труды Виленского Отделения Московского Предварительного Комитета по Устройству в Вильне Девятого Археологического Съезда*, Вильно 1893.

⁸ K. Tyszkiewicz, *O kurhanach na Litwie i Rusi Zachodniej*. Berlin 1868, s. 24.

⁹ *Труды Третьяго...*, Киев 1878, Т. 1, прот. с. 68.

⁴ *Труды Третьяго Археологического Съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года*, Киев 1878, Т. 3, с. 29.

⁵ Н. А. Салванди (1795–1856), французский политик и историк.

ступали все, кто хотел представить свои работы более широкому кругу ученых¹⁰.

О богатой тематике съездов можно судить по количеству секций, в которых шли заседания. Некоторые из них входили в программу всех съездов, другие создавались в зависимости от поступающих в организационные комитеты проблем, которые рассматривались во время съездовых встреч. Приведу несколько тематических секций: „Древности первобытные“, „Древности церковные“, „Древности юридические, быт домашний, хозяйственный, общественный и военный“, „Памятники языка и письма“, „Археография и архивоведение“, „Древности классические, восточные, византийские и западно-европейские“, „Древности историко-географические и этнографические“, „Памятники русских и славянских искусств и художеств“.

Общепринятым на съездах был русский язык. Учитывая присутствие на съездах заграничных гостей, научный комитет имел право назначать заседания, на которых доклады и дискуссии шли на немецком и французском языках. Согласно регламенту XI съезда в Киеве (1899) доклады читались на таких языках, на каких они были написаны. На III и XI съездах (состоявшихся в Киеве) поляки, прибывающие с земель, находящихся под русской администрацией, могли, равно как и все остальные, пользоваться польским языком¹¹. Пользуясь этим случаем, украинцы хлопотали о возможности допустить свой родной язык на равных правах с поляками¹².

Протоколы подготовительных комитетов, материалы съездовых заседаний, а также наиболее интересные доклады печатались в „Трудах съездов“¹³.

Участником съезда мог быть каждый, кто прислал в организационный комитет заявку, внес соответствующую оплату¹⁴ и получил членский билет, предоставляющую возможность участвовать в заседаниях съезда и сопроводительных мероприятиях. Членом съезда могли стать делегаты Научных обществ и институций, статисти-

ческих комитетов и т. п. Они также обязаны были оплатить взносы.

Организационные комитеты приглашали к сотрудничеству выдающихся людей науки, которые затем получали статус почетного гостя. Такой чести удостоились среди большого круга польских участников, например, А. Павиньски, А. Межиньски, В. Юргевич, Ф. Копера и А. Яблоновски. Особой формой почета было приглашение участника к работе научного комитета съезда, доверение ему функции председателя секции, а также выбор на почетного председателя заседания секции.

Активное участие в работе подготовительного комитета принимал Адольф Павиньски. На II съезд (Петербург 1871 г.), организованный по случаю 25-летней годовщины Петербургского археологического общества, Павиньски приехал на много дней раньше с целью помочь при организации съезда. На этом же съезде Павиньски был секретарем двух секций: „По археологии доисторической“ и „Археологии русской и славянской“. На IX съезде в Вильнюсе (1893 г.) он исполнял обязанности председателя II секции. Участвуя в подготовительных работах к съезду, ученый предложил создание библиографии работ на польском языке о находках и раскопках в северо-западных странах¹⁵. Павиньски был также членом Научного совета на VIII съезде в Москве.

Другой варшавский профессор, Антони Межиньски, участвовал в подготовительных работах к III съезду (Киев 1874 г.), а также был председателем VII секции „Древности, классические, византийские и западноевропейские“. Одним из организаторов VI съезда в Одессе (1884 г.) был Владыслав Юргевич — профессор одесского университета. Поляк Юзеф Хойновски был членом подготовительного комитета на IX съезде в Вильнюсе и XI в Киеве. Польский антрополог из Вольны Болеслав Поповски, которого пригласили к сотрудничеству в подготовке III съезда, проявил интерес к археологии. Активное участие ученого в работах съезда нашло свое отражение в отчетных документах съезда, а руководство Московского археологического общества в честь заслуг избрало Поповского членом этого общества.

В период подготовки к IX съезду в Вильнюсе (1893 г.). Подготовительный комитет обратился с просьбой о помощи в организационных работах ко многим ученым из университетов и научных

¹⁰ J. Długosz, *Zjazd w Odessie 1884 r.*, „Kraj“, nr 39, 1884, s. 11–13.

¹¹ *Труды Третьяго...*, Т. 2, с. 1; *Труды Одинадцатого Археологического Съезда в Киеве 1899 года*, Москва 1902, Т. 2, прот. с. 61.

¹² В то время в употреблении было название „малорусы“. „Древности“, Москва 1901, Т. 19, В. 1, прот. с. 32.

¹³ От пятнадцати съездов вышло в печати 35 томов.

¹⁴ Размер оплат был разный на отдельных съездах — между 3 и 5 рублями.

¹⁵ *Труды Виленского Отделения...*, с. 57, имеются в виду польские земли, находящиеся под царской администрацией — губернии виленская, ломжинская, седлецкая.

обществ. К сотрудничеству были приглашены поляки: Станислав Смолка, Мариан Соколовски, Анатолий Левицкий — профессора Ягеллонского университета, Францишек Пекосиньски — член Краковской Академии Наук, Антони Прохаска — хранитель Государственного архива во Львове и Антони Петрушевич — львовский каноник¹⁶. Заслуги польских ученых были, по всей вероятности, немаловажны, если в скором времени после закрытия прений, Московское археологическое общество включило этих ученых в круг своих членов.

На XIV съезд (1908 г.) в Чернигов был приглашен в качестве заграничного гостя Мариан Соколовски из Кракова. Он принимал активное участие в подготовительных работах, а также уже в самом съезде, что отмечается в отчетах Московского археологического общества¹⁷.

XI съезд в Киеве в 1899 г. сосредоточил исключительно много поляков, представителей разных научных дисциплин, журналистов и просто любителей. Отметить также следует многочисленную группу представителей других славянских народов. Этот факт подчеркнул председатель III секции А. Кирпичников в отчете съезда, который, открывая прения 2 августа и избирая Феликса Коперу почетным председателем секции, сказал, что не без значения является присутствие на съезде очень многих славянских ученых. Поэтому кажется естественным — продолжая Кирпичников, выбор на почетного председателя члена Краковской Академии. Кирпичников отметил молодой возраст Коперы и одновременно его большие заслуги в области науки¹⁸.

Поляки, которые участвовали в съездах, готовили отчеты о своих археологических исследованиях или доклады в ответ на заранее предложенные организаторами проблемные вопросы, которые должны были рассматриваться и решаться на заседаниях съезда¹⁹. Те, кто по разным причинам не могли лично участвовать в съезде, присылали свои доклады в подготовительный комитет. Наиболее интересные из них читали вместо автора члены руководства съезда на заседаниях, другие печатались в „Трудах“ или в археологических журналах. Например, доклад польского ссыльного из Иркутска Миколая Витковского был представлен Алексеем Уваровым на заседании V

съезда в Тифлисе (1881 г.). На этом же заседании Уваров зачитал также доклад другого поляка — Яна Завиши. Войцех Кентшиньски, который не мог прибыть на XI съезд в Киеве, прислал свой доклад — *О славянах между Эльбой, Рейном, Солявой и чешской границей*.

В съездовых отчетах отмечались голоса поляков, принимающих участие в дискуссиях о существенных для археологии проблемах. Эти дискуссии комментировались в польской и русской печати. На страницах газет и журналов широко обсуждались доклады А. Павиньского на II съезде в Петербурге. Его выступление о Святовиде из Збруча имело характер кодоклада к лекции А. С. Уварова. Павиньски подверг критике и сомнению подлинность истукана, высказывая мнение, что он представляет собой современный фальсификат. Такой точке зрения остро возразил²⁰ известный русский славист И. И. Срезневский.

Павиньски несколько раз выступал на III съезде, но особенно сосредоточил свое внимание на докладе Д. Самоквасова *Инструкция для описания городищ, курганов и пещер и для производства раскопок курганов*. Он предложил дополнение инструкции, которое было принято и отмечено в протоколе, а затем в напечатанных брошюрах. Предложение Павиньского относилось к описанию городищ, в котором, по мнению ученого, целесообразным было поместить названия всех ближайших местностей и урочищ²¹.

В отчетных документах VI съезда отмечаются очень интересные выступления Готфрида Оссовского, а также его бурную полемику с Владимиром Антоновичем по поводу результатов исследований в пещерах²².

Обсуждая на VIII съезде тезисы доклада Г. Л. Складовского *Типы погребения в курганах близ местечка Белозерки*, Юзеф Хойновски и Готфрид Оссовски предприняли попытку объяснить генезис и причины окраски скелетов, найденных в курганах, названных автором доклада и в могильниках, исследуемых самими дискуссионными участниками. Тезисы докладчика и убеждения польских ученых вызвали огромный интерес участников прений и богатую полемику. Искренний интерес участников X съезда вызвал доклад А. Межиньского *О священном дубе в Ромове*. По докладу выступали

¹⁶ *Труды Виленского Отделения...*, с. 53, прот. Нр. 4.

¹⁷ „Древности“, Т. 22, В. 2, Москва 1909, с. 277; там же прот. Нр. 691, с. 369.

¹⁸ *Труды Одинадцатого...*, Т. 2, Москва 1902, прот. с. 61.

¹⁹ Темы докладов приводятся в таблицах.

²⁰ *Труды Второго...*, Т. 1, с. 42–43; И. И. Срезневский, *Збруцкий истукан Краковского музея*, „Записки Императорского Археологического Общества“, Ст. Петербург, 1853, Т. 5.

²¹ *Труды Третьяго...*, Т. 1, прот. с. 69.

²² „Kraj“, R. 1884, nr 37, s. 8.

Х. И. Троицкий и Прасковия Уварова. Закрывая съезд, она еще раз обратила внимание на большую значимость доклада Межиньского, который затронул в нем неизвестные проблемы литовской и прусской мифологии.

С отзывом и признанием встретилось выступление Юзефа Хойновского в дискуссии по поводу доклада А. Маркевича *О сохранении старинных памятников*²³. Участник защиты Севастополя, Хойновски знал масштаб разрушения памятников во время войны и поэтому горячо призывал к объединению усилий, которые привели бы к изданию закона об охране старины. До этого времени Хойновски предлагает следующее: мобилизовать всех интересующихся археологией, все статистические комитеты, научные комиссии и архива к созданию списка всех объектов, подлежащих охране. Следующим шагом должно быть обращение к Министерству Внутренних Дел с просьбой официально подтвердить такой список.

Отметим также интересное предложение Виктора Виттыга, нумизматика из Варшавы, представленное им на XI съезде. В своем докладе о нуждах археологии в Польше он обратился с просьбой к Московскому археологическому обществу помочь в создании Археологического Общества в Варшаве или хотя бы филиала Московского Археологического Общества с польским языком, а также издания на польском языке²⁴. Этот проект был одобрен организаторами съезда, а также руководством Московского общества. По предложению Уваровой участники заседания решили представить проект Научной комиссии съезда, и добиваться разрешения правительства. Доклад и предложение Виттыга вызвали недовольство в Польше²⁵. Причин для этого было несколько. Во-первых, о нуждах археологии в Польше высказывался не археолог, но нумизматик и антиквар, слабо разбирающийся в вопросе. Во-вторых, будучи либо неосведомленным, либо умышленно скрывая факт существования журнала „Святовит“, он утверждал, что нет в Варшаве постоянного журнала, посвященного вопросам археологии. В — третьих, проект создания Археологического Общества в Варшаве не был заранее согласован с соответствующими лицами в Варшаве. Поводом отрицательной оценки проекта Виттыга была, видимо, неприязнь к обществу, которое могло быть навязанным царской администрацией.

Говоря об участии поляков в русских съездах, нельзя обойти молчанием выступления Зыгмунта Дзяловского, автора первого доклада, который был представлен на польском языке. Речь идет о III съезде в Киеве. Доклад Дзяловского был тепло принят, а русские дискуссионты обращались к докладчику тоже на польском языке²⁶.

Все съезды, начиная с первого в Москве, сопровождались специально подготовленными выставками, на которых показывались археологические памятники, собрания искусства, фотографии и рисунки архитектурных объектов, документы и предметы, наиболее характерные для данного района. Коллекции, представленные на выставке в целом или во фрагментах, оказывались неоднократно зачатком региональных музеев. Некоторые из более ценных памятников передавались в музей Московского археологического общества. Экспонаты на выставку поступали как от частных коллекционеров, так и от научных обществ в России и за границей. Среди экспонентов находим также польские фамилии. Свои собрания на выставках демонстрировали: граф А. С. Платер, В. Шукевич, З. Дюба-Радзимины, Я. Завиша, Э. Витковски, Ф. Пуласки, Т. Кундеревич, Л. Житыньски, А. Воляньски, Я. О. Урсын-Немцевич. На выставках можно было увидеть коллекции Варшавского университета и Краковской Академии Наук. Участники XI съезда могли ознакомиться с собраниями музея Юзефа Хойновского, который не только открыл его на время съезда, но также издал за свой счет каталог собранных им древностей²⁷.

Среди работ, предпринимаемых поляками в связи со съездами, следует упомянуть раскопки, которые производились учеными за свой счет, в редких только случаях по поручению Московского археологического общества раскопки оплачивались из фондов этого общества, а также подготовительных комитетов съезда. Можно здесь назвать, например, археологические изыскания В. Шукевича в вильнюсской губернии, Э. Руликовского, Э. Витковского, З. Любы-Радзимины в южных губерниях России, а также М. Витковского в Сибири. Вопросы, связанные с раскопками, их результаты, а также другие проблемы, связанные с участием поляков в русских археологических съез-

²⁶ B. Serczykowa, *Zygmunt Działowski 1843–1878*, [w:] *Działacze Towarzystwa Naukowego w Toruniu*, Warszawa–Poznań–Toruń 1975, s. 25.

²⁷ Ю. А. Хойновский, *Краткие Археологические сведения о предках Славян в Руси и опис древностей собранных мною, с объяснениями и XX таблицами рисунков*, Киев 1896.

²³ *Труды Одиннадцатого...*, Т. 2, Москва 1902, с. 161.

²⁴ *Там же*, Т. 1, Москва 1901, с. 465–468.

²⁵ *Echo ze zjazdu*, „Światowit“, t. 2, Warszawa 1900, s. 253.

дах будут рассмотрены в монографии, посвященной польско-русским контактам в области археологии. Там также будут рассмотрены сообщения и комментарии в прессе, а также информации, помещаемые в польских и русских журналах.

Подытоживая сказанное, следует подчеркнуть, что среди славянских народов, кроме русских, наиболее многочисленную группу на Русских археологических съездах составляли поляки. Участие поляков в подготовке и организации съездов

давало им возможность устанавливать международные контакты и позволяло показать их научные достижения на более широком форуме. Доклады поляков и поставленные в них проблемы встретились с всеобщим признанием и способствовали выяснению многих вопросов из разных областей науки.

Январь 1984 г.

Перевод Ванды Радолинской

ПОЛЯКИ НА РУССКИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ СЪЕЗДАХ

Н-р, местность дата	Имя, фамилия участника, тема доклада
II Петербург 7-21XIII1871	Эмерик Хуттен-Чапски Ян Бодуэн де Куртенэ Адольф Павиньски: <i>О могилах полабских Славян в Меклембургии; Какие доказательства говорят за или против подлинности кумира Святовида</i> Хиполит Скимборович: <i>Проект славянских археологических карт</i>
III Киев 2-23VIII1874	Зыгмунт Дзяловски: <i>О археологических находках в Познани (на польском языке)</i> Антони Межиньски: <i>Ян Лясицкий и его сочинение: De diis Samogitarum; О литовской мифологии</i> Готфрид Оссовски: <i>О находках предметов каменного века в волынской губернии; Откуда привозился красный шифер, встречаемый как в древних храмах так и в других памятниках Киева</i> Адольф Павиньски: <i>Языческое кладбище в Добрышицах; О монетном кладе XI века найденном в царстве польском</i> Болеслав Поповски Хиполит Скимборович: <i>Рукопись псалтери XVI столетия</i> Эдвард Витковски: <i>Раскопки курганов и археологические находки в Васильковском уезде</i> Ян Волошиньски: <i>На каких местностях киевской и смежных с нею губернии находимы были каменные орудия</i>
IV Казань 31.VII-18VIII1877	Ян Бодуэн де Куртенэ Александр Брюкнер: <i>Об открытиях графа Сиверса в Лифландии</i> Ян Добжаньски Станналав Микуцки Антони Межиньски Адольф Павиньски Болеслав Поповски: <i>О раскопках курганов лежащих в бассейне реки Роси</i> Эдвард Руликовски
V Тифлис 1-16IX1881	Александр Брюкнер доклад: Миколая Витковского: <i>О могилах каменного периода в Иркутской губернии</i> доклад: Яна Завишы: <i>О мамонтовой пещере в келетской губернии</i>
VI Одесса 15VIII-11X1884	Юзеф Длугош Александр Яблоновски Владыслав Юргевич: <i>Замечания о некоторых местностях новороссийского края, заслуживающих археологического исследования</i> Петр Кжижановски Кароль Костюшко Антони Межиньски: <i>Памятники языческие; О прусском Ромове</i> Готфрид Оссовски: <i>Опыт хронологической классификации находок каменного века в России, основанной на находках сделанных в пещерах краковского округа и келетской губернии</i>

Н – р, местность дата	Имя, фамилия участника, тема доклада
VI Одесса	Бронислав Прушиньски Зыгмунт Люба-Радзиминьски Хиполит Желиховски
VII Ярославль 6 – 20 VIII 1887	Мариан Липиньски Юзеф Талько Адам Зачиньски
VIII Москва 8 – 24 I 1890	Юзеф Хойновски: <i>Изследования кургана Саур в Верхнеднепровском уезде Екатеринославской губернии</i> Луи де Флери: <i>De quelques horodiszczce du bassin de la Vistule; Station de la pierre polie de Kempa gouv. Grodno</i> Мариан Липиньски Антони Межиньски: <i>Прусский жрец Сикко</i> Готфрид Оссовски Адольф Павиньски Болеслав Рутковски Мария Рутковска
IX Вильнюс 1 – 14 VIII 1893	Михал Бренштайн Юзеф Хойновски Антони Межиньски: <i>О надровском жреце огня Криве</i> Зыгмунт Люба-Радзиминьски: <i>Несколько слов по поводу статьи А. В. Лонгинова „Князь Любард Ольгердович и его потомки князя Сангушки“</i> Адольф Павиньски: <i>Подляшское воеводство в географическом и статистическом отношении в XVI столетии</i> Вандалин Шукевич: <i>Об археологических местностях в лидском и трокском уездах</i>
X Рига 1 – 15 VIII 1896	Михал Бренштайн Юзеф Хойновски: <i>О курганах окрестностей города Канева киевской губернии</i> Адольфина Хуттен-Чапска Аугуст Домбровски Казимеж Корвин-Пиотровски Александр Кжижановски Эугениуш Литиньски Владыслав Лещиц-Носсовски Антони Межиньски: <i>О священном дубе в Ромове</i> Витольд Мирецки Крыстына Потулицка Мечислав Потулицки Станислав Пташицки Юзеф Талко
XI Киев 1 – 20 VIII 1899	Вацлав Цеховски Юзеф Хойновски Ксаверы Хамец Ксаверия Хоецка Алойзы Длуски Эмильан Дверницки Владыслав Гурски Александр Яблоновски Владыслав Яблоновски Казимеж Якубовски Тадеуш Кундеревиц Феликс Копера: <i>Польские памятники искусства в русских собраниях (на польском языке)</i> Антони Межиньски Станислав Пташицки Бронислав Прушиньски Франтишек Пуласки: <i>Археологические находки из Подоля (на польском языке)</i>
XI Киев	Михал Стебницки Петр Стебницки Ромуальд Суловски Анджей Шафраньски

	<p>Виктор Виттыг: <i>О нуждах археологии в Царстве польском; О первичной монетной гривне в Польше и о ее разделении</i> (на польском языке) Эугениуш Войнилович Адам Воляньски Тадеуш Завадыньски Людвик Житыньски: <i>Находки каменного века в бассейне реки Стыря</i> Теодор Земенцки-Нечуя доклад: В. Кентшиньского: <i>О славянах между Эльбой, Рейном, Солявой и чешской границей</i></p>
<p>XII Харьков 15 – 27VIII1902</p>	<p>доклад: Юлиана Талко-Хрынцевича: <i>Древние памятники западного забайкалья</i></p>
<p>XIII Екатеринослав 15 – 27VIII1905</p>	<p>Аркадиуш Вежбицки Александр Потоцки</p>
<p>XIV Чернигов 1 – 15VIII1908</p>	<p>Мариан Соколовски</p>
<p>XV Новгород 22VII – 6VIII1911</p>	<p>Витольд Билиньски Юзеф Йодко Анджей Михальски Михал Носковски</p>

Январь 1984 г.

Перевод Ванды Радолинской